

Казалось, в такие моменты он умел идеально краснеть, выглядя при этом невинным и незащищенным.

Он встал, держа в руках чай с молоком, и слегка поклонился Чи Инсяню:

— Пр-приветствую, сэньор! Меня зовут Тун Юцин, я-я давно восхищаюсь вами!

Дай Фань, стоя рядом, незаметно наблюдал за этим, думая про себя, что этот парень может начать заикаться и краснеть по заказу — настоящий актерский талант, жаль только, что его мысли, похоже, не сосредоточены на актерском мастерстве.

Чи Инсянь кивнул и достал из своего пакета чашку, чтобы передать Дай Фаню. Дай Фань не пил чай с молоком, он никогда его не любил.

С детства он не любил молочные продукты и не понимал, зачем смешивать чай с молоком.

Дай Фань инстинктивно хотел отказаться, даже слегка вытянул руку, чтобы показать, что не хочет:

— Я...

Его движение и движение Чи Инсяня произошли почти одновременно, а Чи Инсянь в этот момент смотрел на Тун Юцина, показывая, что услышал его. В результате чашка с чаем ударилась о ладонь Дай Фаня и выпала из руки Чи Инсяня.

Крышка не выдержала падения и отлетела. Весь чай пролился на брюки Чи Инсяня, а часть попала и на штаны Дай Фаня.

— А— — Дай Фань не успел сказать, что не пьет чай с молоком, и вместо этого произнес:

— Я не специально...

Чи Инсянь нахмурился, глядя на свои промокшие брюки, которые теперь выглядели ужасно.

Никто не ожидал такого поворота событий, и Тун Юцин первым отреагировал:

— Сэньор, ваши брюки! На улице так холодно, может, вам стоит переодеться... У меня там...

— Переоденьтесь, дяденька, — У Лань, то ли намеренно, то ли случайно, перебила его. — Фаньфань, у тебя есть запасные? Я думаю, вы примерно одного роста, должно подойти!

Дай Фань криво улыбнулся, не в силах рассмеяться — ну нет, киноимператор Чи его не любит, зачем ему надевать его брюки.

Но если посмотреть вокруг, из трех главных актеров на съемочной площадке Дай Фань был самым высоким.

— Ну, есть... — Только вот не знаю, захочет ли киноимператор их надеть.

Дай Фань осторожно посмотрел на Чи Инсяня, их взгляды встретились, и он глазами попросил его согласия. Но поскольку чай он пролил случайно, по справедливости он должен был помочь решить проблему.

Чи Инсянь с самого начала не снимал маску, видимо, не хотел привлекать внимание

сотрудников к своему визиту, но этот инцидент все равно привлек немало взглядов, его фигура и манера держаться были слишком узнаваемы. Неподалеку кто-то тайком фотографировал, и Чи Инсянь просто сказал:

— Можно.

— Тогда пойдете со мной, — сказал Дай Фань.

Увидев, что они направляются к комнате отдыха, Тун Юцин поспешно сказал:

— Я пойду с вами...

— Ты пойдешь со мной, — У Лань мило подмигнула, забрав оставшийся пакет с чаем у Чи Инсяня. — Пойдем отнесем чай режиссеру.

— Я...

— Пошли, мне одной неудобно нести.

У Лань уже так сказала, и Тун Юцину ничего не оставалось, как согласиться.

Дай Фань взглянул на Чи Инсяня и молча повел его вперед. В такую погоду промокшие брюки на ветру действительно были холодными, Дай Фань засунул руки в рукава, плотно закутавшись в куртку, не проявляя никакого желания выглядеть круто или мило. Несмотря на такие действия, его природная харизма не позволяла ему выглядеть как жалкий рабочий, напротив, он казался немного милым.

По пути сотрудники, встречая Дай Фаня, улыбались и здоровались, он не утруждался, кивая и улыбаясь в ответ, создавая впечатление, что со всеми в хороших отношениях.

Чи Инсянь шел за ним, он чувствовал, что нужно что-то объяснить, иначе это выглядело бы так, будто он специально искал повод для конфликта. Но он действительно не хотел долго стоять на ветру в мокрых брюках, поэтому решил объясниться уже в комнате отдыха.

— Это ведь Чи Инсянь, да?

— Думаю, да, я тоже так подумал...

Чи Инсянь игнорировал разговоры прохожих, на самом деле он сдерживал раздражение. Дай Фань привел его в свою комнату отдыха, вежливо приподнял занавеску и пропустил его вперед.

Комнаты отдыха здесь были временными палатками, выглядели довольно убого.

— Подожди минутку, я поищу, — сказал Дай Фань, направляясь к своему багажу, чтобы порыться в нем.

Сюй Цзян как раз был занят и отсутствовал, Дай Фань даже не помнил, какие вещи он привез с собой, через две минуты поисков он нашел только джинсы и темно-серые спортивные штаны.

Дай Фань поднял обе пары штанов перед Чи Инсянем:

— ...Какие ты хочешь?

Чи Инсянь посмотрел на него, видимо, почувствовав духоту, снял маску. Его взгляд был

недружелюбным, он пробежался глазами по обеим парам штанов и наконец схватил спортивные:

— Ты специально?

— А? — Дай Фань нахмурился, слегка раздраженный. — Нет, это действительно случайность, извини.

Его обычно мечтательный цвет глаз был скрыт, черные глаза добавляли его внешности немного невинности. Чи Инсянь тоже понимал, что это был просто случайный инцидент, но ему казалось, что этот парень не так прост, как выглядит.

Популярный, но только начинающий актер, не должен был обладать глубокими знаниями в искусстве кино или так хорошо разбираться в Юань Исяо.

Судя по возрасту Дай Фаня, Юань Исяо умер еще до его рождения.

Но он почему-то смог написать такую рецензию, которую даже Гу Ю назвала хорошей.

Чи Инсянь цокнул языком и сказал:

— Ты сначала переоденься, я подожду снаружи.

Дай Фань с недоумением посмотрел на него:

— ...Тут переоденься, на улице же холодно.

—

Чи Инсянь не ответил и не шевелился, просто стоял со спортивными штанами в руках.

— А, ты стесняешься, что я тут? Тогда ты сначала переоденься, я отвернусь и не буду смотреть, — честно сказал Дай Фань. — Можно?

Два взрослых мужчины, переодевающихся вместе — ничего особенного, у них обоих есть все, что нужно, ничего лишнего. Но Чи Инсянь чувствовал себя неловко — они виделись всего три раза, за все время сказали друг другу меньше двадцати фраз, и сейчас это было слишком странно.

Но раз Дай Фань так сказал, он не мог больше возражать.

Дай Фань повернулся и ждал, говоря:

— ...Извини, я правда не специально, доставил тебе неудобства.

Он услышал шорох, предполагая, что Чи Инсянь переодевается, и продолжил:

— Эта рецензия, если тебе действительно не нравится, я могу ее удалить.

Его слова звучали как мягкая уступка, но на самом деле он ждал, что Чи Инсянь скажет ему удалить её.

Если он согласится поговорить, у него будет шанс спросить то, что он хотел, так думал Дай Фань.

Он помнил, как в прошлый раз Чи Инсянь упомянул Гу Ю.

Сейчас, когда вокруг никого не было, Дай Фань считал, что это хороший момент.

Чи Инсянь немного помедлил, затем низким голосом ответил:

— Не нужно.

— Хорошо, — сказал Дай Фань. — Тогда... в прошлый раз ты сказал, что режиссеру Гу понравилось...

Он не успел закончить, как в его руку сунули штаны. Дай Фань обернулся, Чи Инсянь холодно смотрел на него, теперь уже в его спортивных штанах.

К счастью, сегодня Чи Инсянь был одет довольно просто, иначе он бы не смог найти подходящих брюк.

Чи Инсянь сказал:

— Тогда помой их за меня.

— Конечно, без проблем, — редкий шанс, Дай Фань хотел достичь своей цели. — Просто, ты ведь хорошо знаком с режиссером Гу, не мог бы ты...

— Не мог, — Чи Инсянь даже не дал ему закончить, сразу ответил.

Мир шоу-бизнеса — это место, где важны и талант, и связи, хорошие знакомства означают хорошие возможности, это все понимают. Для такого маленького актера, как Дай Фань, шансов познакомиться с известным режиссером практически нет.

Осознав, что целью Дай Фаня было именно это, Чи Инсянь, наоборот, почувствовал себя спокойнее.

Он слегка улыбнулся, в его глазах мелькнула насмешка:

— Вместо того чтобы искать окольные пути, лучше сначала научись играть.

Дай Фань поднял бровь, его самолюбие звезды 90-х было задето этими словами.

Он глубоко вдохнул, мысленно повторив три раза «Я сейчас новичок», и натянуто улыбнулся:

— Тогда... оставь номер телефона?

Дай Фань улыбался, его губы слегка приоткрылись, пухлая нижняя губа делала его рот очень мягким.

Чи Инсянь не мог понять, что это за чувство, но выражение лица Дай Фаня заставляло его смутно вспоминать что-то знакомое.

Но такая внешность определенно была той, которую невозможно забыть.